

Амира Алексеевна

НЕВОЛЬНИЦА
Любовный роман

УДК 82-993
ББК 84-4
А47

А47 **Алексеевна А.**
Невольница: Любовный роман / Амира Алексеевна – М.: Литнет, 2025. – 206 с.

ISBN 978-5-521-93208-5

Я всего лишь хотела уехать подальше от всего и от всех. Начать новую жизнь, найти то, чего мне не хватало – любовь. Но судьба - злодейка, она не знает жалости и подкинула мне непосильное испытание. Меня похитили бандиты. Что им нужно от меня?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93208-5

© Литнет, 2025
© А. Алексеевна, 2025

Глава 1

Мне нечем дышать, не хватает воздуха. Я задыхаюсь. Что это? Мешок на голове? Меня похитили?

– Нет! – мотнула головой. – Я сплю. Я сплю. Я сплю, – шепчу, словно заклинание. Крепче зажмурила глаза, в надежде, что когда вновь открою глаза, я проснусь.

Но этого не произошло. Сквозь, казалось, плотный материал по-прежнему пробивается тусклый дневной свет, и мне по-прежнему не хватает воздуха.

Я не чувствую своих затекших ног. Они связаны, как и руки.

– Так, без паники, – даю себе команду, пытаюсь мыслить разумно, отбросив в сторону страшные мысли и сопровождающее их неприятное предчувствие. – Возможно, это чей-то розыгрыш. – Утешаю себя различными возможными вариантами. – Да, да, это шутка. Сейчас войдут в эту комнату, развяжут мне руки и ноги, снимут с головы мешок, и я увижу своих друзей, дружно мне кричащих: «Розыгрыш!»

Я тяжело вздохнула и прислушалась. В комнате царила полнейшая тишина: ни звука работающих настенных часов, ни скрипа открывающихся дверей или чьих-либо шагов в коридоре. Глухо, как в гробу. Радует только то, что в комнате тепло, и я лежала на чем-то мягком.

Привстала, попыталась свесить ноги, но этого мне не удалось сделать по одной простой причине: лежала я не на кровати, в мягкой, чистой постели, а на полу, на старом, должно быть, испачканном матрасе.

Сколько я уже здесь лежу? Очнулась я совсем недавно, пять или десять минут назад. Ужасно болит голова, и во рту неприятный привкус, как после принятия горькой, противной таблетки. Мне дали снотворное? Так я здесь оказалась?

Снова возникает вопрос: кто и зачем меня похитил?

Спустя еще десять минут мое наивное предположение, что все это всего лишь глупый розыгрыш моих безбашенных друзей медленно стало отпадать, и вот теперь-то мною овладела самая настоящая паника.

– Помогите! – пытаюсь кричать, но получилось только прохрипеть. Что с моим голосом?

Ожидание стало пыткой. Минуты казались часами, но ничего не происходило.

То, чем были связаны мои руки и ноги, больно впивались мне в кожу, так, что не было никакой возможности их ослабить. Я попыталась встать на ноги, и это удалось мне только с третьей попытки.

После трех небольших, аккуратных прыжков я остановилась, чтобы прислушаться к звукам. Кроме меня в комнате однозначно никого нет. Все та же гробовая тишина. Еще два прыжка, потом еще один, и вот я снова лежу на полу, запнувшись обо что-то небольшое, но довольно тяжелое.

Тот самый единичный случай, когда падение приносит положительный результат. Меня услышали. Из коридора тотчас донеслись быстро приближающиеся, тяжелые шаги двух или трех людей.

Сердце застучало в бешеном ритме. Я села на пол, прижав колени к груди и, все так же тяжело дыша от нехватки воздуха, замерла в ожидании похитителей. Теперь я уверена. Меня похитили. В этом больше нет никаких сомнений.

Я услышала щелчок дверного замка. В этот момент мое сердце ушло в пятки, и головная боль сильно обострилась.

За дверью о чем-то разговаривали. Двое мужчин. О чем именно они говорили, я не смогла расслышать. Но уже через пару секунд их голоса звучали громче и четче, так как мужчины уже были внутри комнаты.

– Черт возьми, – первое, что донеслось до моего слуха, – почему она до сих пор в мешке?

Этот раздраженный голос, со специфической хрипотцой не был мне знаком.

– Так не было приказа... – прозвучал другой, растерянный голос, более мягкий на слух.

– Приказ? – все с тем же раздражением говорил первый голос. – Если она умирать начнет, вы и приказа «спасать» будете ждать?

– Понял, – живо отозвался провинившийся, после чего кто-то стал приближаться ко мне.

– И еще, – произнес первый голос, – покормите ее как следует. Не хватало мне здесь еще голодных обмороков.

– Будет сделано. – Совсем близко прозвучал голос, после чего яркий свет больно ударил по глазам, и мне наконец-то стало легко дышать.

Двумя днями ранее.

Чем хороши путешествия на поезде? Первый плюс этого вида транспорта – безопасность.

Железнодорожный транспорт считается по статистике самым безопасным, особенно если сравнивать его с самолетами, и уж тем более, с автомобилями. Второй плюс состоит в том, что в поезде можно хорошо выспаться, особенно если большая часть пути приходится на ночное время. И наконец-то, путешествие на поезде дает возможность насладиться красивыми пейзажами. Именно эти три факта заставили меня выбрать для моего путешествия поезд, а не самолет.

– Александра Станиславовна, вы с ума сошли? – встретил шеф с негодованием мое заявление на увольнение. – Куда вы уходите? В другую компанию? Если вас что-то не устраивает у нас, вы скажите. Мы мигом решим эту проблему. Зачем же сразу увольняться?

– Геннадий Захарович, – улыбнулась шефу. – Никогда прежде мне не приходилось работать в таком дружном коллективе под руководством такого невероятно заботливого, щедрого руководителя, как вы.

– Тогда я не понимаю, в чем причина вашего неожиданного уволь-

нения. – Шеф нервно зашагал по своему просторному, уютному кабинету, теребя кончик своих густых, седых усов, как у Семена Михайловича Буденного или, скажем, товарища Сталина, что являлось большой редкостью для мужчин двадцать первого века. – Вы переезжаете в другой город? – предположил он, остановившись в шаге от меня.

– Не совсем...

– Что значит не совсем? – резко оборачивается и сверлит меня строгим взглядом.

– Я уезжаю, но не навсегда.

– В отпуск что ль? – прищурился мужчина. – Так взяли бы отпуск за свой счет. Зачем увольняться то?

– Нет, Геннадий Захарович, я не вернусь в компанию. Во всяком случае, сейчас. Понимаете, – я замаялась, не знала, как лучше подобрать нужные слова. – Я хочу начать новую жизнь. Я устала от этого обыденно разнообразия, когда мой ежедневный распорядок состоит только из двух слов: работа-дом, дом-работа. Я даже кошку или собаку не могу себе завести, только потому, что дома меня практически не бывает.

– Ну, давайте поменяем ваш график работы. – Шеф направляется к своему столу, достает из шкафчика стола календарь и пристально начинает изучать ее.

– Геннадий Захарович... – жалобно пропищала я.

Решение, уволиться из компании, где я проработала неполные шесть лет (через месяц будет ровно шесть лет), устроившись в механический завод сразу после пяти лет учебы в университете, далось мне очень не просто. Работа, конечно, так себе, скучная, однообразная и совсем даже не женская: контроль и приемка деталей после механической и слесарной обработки. Но этой работе я отдала шесть лет своей молодости, чтобы вот сейчас все так бросить? Да. И я не жалею в своем выборе.

Просто немного жаль уходить от коллектива, с каждым из кото-

рого я очень даже сдружилась за эти года, но больше всего не хотелось подводить Геннадия Захаровича – добрейшего мужчину. Мне кажется, каждый работник мечтает иметь такого начальника, как наш Геннадий Захарович – заботливого о каждом своем подчиненном, справедливого, и в то же время достаточно строгого.

– Не дури, Демина. – Предупреждающе покачал головой шеф. – Придумала же, начать новую жизнь... Жалеть потом будешь, что ушла? Захочешь вернуться, а твое место занято уже кем-то другим.

– Нет, Геннадий Захарович, я твердо решила уйти с этой работы. Простите. – Отвечаю с фальшивой уверенностью.

Шеф молча берет с моей руки лист бумаги и так же молча ставит на ней свою подпись.

– Я очень вам благодарна за все, что вы сделали для меня, Геннадий Захарович. – С огромным усилием заставила себя улыбнуться, хотя у самой предательски наворачиваются на глаза слезы и голос начинает дрожать.

Геннадий Захарович продолжал молчать, устремив свой задумчивый взгляд в сторону окна. Демонстративно отказывается смотреть на меня.

– Удачи вам, Александра Станиславовна. – Все же произнес теперь уже мой бывший начальник, когда я стала подходить к выходу. – Если все же надумаете вернуться...

– Спасибо. – Не дала ему договорить, и словно мышь, ловко юркнула за дверь.

Не хватало еще, чтобы кто-то видел мои слезы. Если уж решила кардинально изменить свою жизнь, нужно идти до конца, не оглядываясь назад.

– Ты сумасшедшая. – Уже в третий раз за час слышу нелестный отзыв в свой адрес от любимой, рассудительной подруги Светы.

Она никак не могла (или не хотела) понять причину моего скорого отъезда.

Что же, я и сама не до конца понимала, что делаю, и чем все это обернется мне. Знала только одно, а точнее чувствовала: *этим же вечером я должна уехать*.

Пока мы собирали мои вещи в дорожную сумку, Светка пыталась образумить меня, чтобы я оставила мысль об отъезде.

– Ты меня не поймешь. – Я в свою очередь пыталась убедить Светку в разумности своего решения.

– Так ты попробуй мне объяснить! Ты же мне ни о чем не говоришь! Просто позвонила и словно снег на голову обрушала новость, что уезжаешь. Куда, зачем, надолго ли?

– Так надо. – Кратко ответила я, чем привела подругу еще в большее бешенство.

– Ты забыла наш главный девиз жизни? – со злостью швырнула в меня короткие кожаные шорты, которые чуть позже так же ушли в мой багаж. – Живи правильно! Рассуждай правильно! Не совершай ошибок! И тогда у тебя не будет проблем. – Послушно повторяю за подругой. – Ну, а ты что? Ты же пошла против течения. Что, мало тебе было в жизни проблем?

– С чего ты взяла, что мое решение с отъездом принесет мне проблемы? Может, это тот самый решающий момент, изменить свою жизнь в лучшую сторону и наконец-то повстречать свою судьбу?

– Пфф, – фыркнула Светка в ответ моему оптимизму. – В какой секте ты побывала эти последние три дня, что мы не виделись? Кто-то явно промыл тебе мозги. Ты гонишься за судьбой, в то время, когда судьба сама не может за тобой угнаться.

– Откуда тебе это знать? – я начинаю терять терпение. – Где та дружеская поддержка, которую я ожидала от тебя? Ты можешь просто сказать, что все будет хорошо? Зачем сразу добивать меня своими негативными мыслями?

– Я помогаю собирать твой багаж – это все, чем я могу тебе помочь в данный момент. Но то, что ты задумала, знай, я против этого.

– Но я чувствую, что эта поездка изменит мою жизнь!

Наше эмоционально теплое общение плавно перерастает в разговор на повышенных тонах.

– В этом я ничуть не сомневаюсь. – Согласилась подруга, но тут же дополнила. – А в какую сторону? В лучшую ли? Не знаю, что именно ты чувствуешь, но я чувствую опасность, грозящую тебе во время этой поездки.

– Я благодарна тебе за психологическую и моральную поддержку, подруга. – Раздосадованная я отправилась на кухню, с тем, чтобы заварить себе крепкий эспresso, так как до отбытия поезда еще четыре часа, а мне уже нестерпимо хотелось спать, что не удивительно, ведь времени уже одиннадцатый час вечера, и вдобавок этому, прошлая ночь выдалась бессонной, из-за терзающих душу мыслей о предстоящей, кардинальной перемены в жизни.

Я вышла на балкон, широко распахнула окна и полной грудью вдохнула прохладный, вечерний майский воздух, пропитанный запахом сырой земли и молодой зелени.

Прислушалась. Со стороны леса доносилось приглушенное пение кукушки.

Я жила на шестом этаже многоквартирного дома, на окраине нашего небольшого городка, в однокомнатной квартире. Совсем недавно, а если быть точнее – два месяца назад, я внесла последний платеж ипотеки, и теперь эта однокомнатная конура по праву считается моей собственностью, чему я до сих пор не могу не радоваться.

– Кукушка – кукушка, через сколько лет я выйду замуж? – кричу из окна, словно заговор.

Прислушалась. Голос кукушки замолк так же неожиданно, как на балкон вышла Светка.

– Я же говорю, сумасшедшая. – Усмехнулась подруга. – С кукушкой с балкона разговаривает. Вот услышат соседи, точно посчитают тебя за ненормальную.

Одновременно с болтовней подруги, все же пытаюсь уловить голос кукушки. Но безуспешно. Птица улетела, оставив меня без ответа.

– Кажется, я так и не выйду замуж. – Грустно вздыхаю.

– Ты до сих пор веришь в эту чушь? Я перестала верить крикам кукушки еще в детстве, когда она накричала мне замужество через два года. А ведь мне тогда было всего лишь восемь лет.

Из кухни донесся свист закипающего чайника. Я отправила на кухню, оставив подругу на балконе. Светка о чем-то глубоко задумалась. И когда я вернулась на балкон с двумя чашками крепкого кофе в руках, она произнесла:

– Знаешь, у одиночества есть один несомненный плюс.

– И какой же? – протягиваю одну чашку ей.

– Тебя никто и никогда не бросит и не причинит тем самым боль.

– Что же ты до самой старости намерена оставаться одной? – спрашиваю, глядя, как вдали, со стороны главной загородной трассы зажглись два фонаря, после чего они медленно стали приближаться в нашу сторону.

– Не знаю, я еще не встретила того самого, с кем бы хотела разделить свою жизнь. – Мрачно произнесла Светка, устремив свой взгляд туда же, куда и я: на два приближающихся ярко-желтых фонаря. – Наверное, еще не родился мой мужчина.

– Хочешь повторить судьбу Пугачевой? – отшутилась я на горькое высказывание подруги.

– Вот, что нужно мужчинам? – в ответ я молча пожала плечами.

Этот вопрос не раз возникал в моей голове. А точнее, мне приходилось задумываться над этим вопросом после моего каждого неудачного свидания. Впрочем, и свиданий-то было не так много: всего лишь три, одна из которых, третья, завершилась тремя месяцами психологических пыток. Это надо же было нарваться на пикапера, а точнее, на своего фитнес тренера, и ждать от него взаимных романтических чувств. А ты для него была всего лишь очередной победой, в его многочисленной борьбе за сердце недоτροги. Наверное, так мужчины утверждают свое самолюбие.